

— Шуй Юньшэнь просто невероятна, боже мой!

— Что? Она правда только что так легко победила?

— Почему это вдруг? Шуй с самого начала играючи прижала соперника к канатам, победа была вполне закономерной.

— Сестренка еще и пятьдесят подарков Цанхай Фушэн швырнула, чтобы исключить любые ошибки. Она такая... я сейчас расплачусь.

— А этот Шоу Кэ Чжай Синчэнь? Перед началом так важничал, а в итоге сбежал, поджав хвост?

— Фальшивое унижение: Шоу Кэ Чжай Синчэнь. Настоящее унижение: сестренка Шуй!

— Спасибо, что принесла мне победу! Любимая, обожаю тебя, обожаю, обожаю! — Цзяи, которая до этого момента не на шутку нервничала, вся покраснелась от восторга и принялась посылать воздушные поцелуи в камеру.

Шуй Юньшэнь, разумеется, с улыбкой приняла все знаки внимания.

— Шуй Юньшэнь: Принято~

Зрители на канале Цзяи тоже ликовали, дружно отмечая имя Шуй Юньшэнь в знак благодарности. Даже нейтральные зрители не удержались и присоединились к общему потоку сообщений. Их подкупила сама мощь Шуй Юньшэнь. Новичок, который тратит три тысячи юаней на подарок, словно это копеечный значок фаната, — это действительно впечатляет. Весь чат был заполнен именем Шуй Юньшэнь, статус был подтвержден на все сто.

Шуй Юньшэнь чувствовала себя великолепно. Да, именно это знакомое ощущение. То самое. В конце концов, вся эта жизнь... или даже эти сотни жизней, разве не ради таких моментов они проживаются? Одному радоваться хорошо, а всем вместе — еще лучше, тем более что тратит она сейчас не свои деньги.

Шуй Юньшэнь тут же принялась читать чат в прямом эфире.

— Этот комплимент оригинален! Дарю подарок Цанхай Фушэн!

— Этот хоть и избитый, но зато написан быстро и в большом количестве, дарю Свиток Мироздания!

— А этот... и этот... всем дарю!

На экране внезапно вспыхнула еще одна серия роскошных спецэффектов. Поначалу зрители Цзяи подумали, что это, как и раньше, подарки от Шуй Юньшэнь для самой Цзяи, но вскоре заметили неладное. Почему все получатели подарков — совершенно незнакомые люди? Даже сами зрители, получившие подарки, были в замешательстве. Как так получилось, что после

вспышки эффектов на их балансе внезапно прибавилось несколько десятков тысяч алмазов?

— Что происходит? Сестренка Шуй что, ошиблась адресатом?

— Ты хочешь сказать, что она случайно нажала на столько аватарок и столько раз ошиблась?

— Хм... кажется, я кое-что поняла. Один из ников мне знаком, она написала такой интересный комплимент, что я даже отметила ее, мол, сестра, ты такая талантливая.

— Если ты так ставишь вопрос, то я поняла!

— И я поняла!

— Да что вы тут понимаете! Те, кто действительно понял, уже вовсю стараются! Ребята, этот чат... конкуренция здесь жестче, чем на экзаменах в госслужбу.

Глядя на то, как качество лестных комментариев в ее адрес вышло на новый уровень, Шуй Юньшэнь улыбалась так широко, что это было невозможно скрыть.

А Пиньвэй Жэньшэн, оставленный в стороне, не смел и слова проронить. Куда делись его прежние заносчивость и желание задирать Цзяи? Как опытный стример, он прекрасно понимал, какой силой обладает такая дама, способная швыряться деньгами, не моргнув глазом. Если бы она подарила всего пару десятков подарков, это еще можно было бы списать на попытку казаться богаче, чем есть, но здесь речь шла о миллионах! Раньше он не знал, с кем имеет дело, но теперь, когда стало ясно, насколько она серьезна, как он мог сметь повышать голос на Цзяи, которую она защищает? Такой мелкий стример, как он, будет раздавлен этой женщиной одним движением пальца.

Впрочем, несмотря на поражение в битве, Пиньвэй Жэньшэн внешне изображал скорбь, а в душе тихо радовался. У него не было контракта с агентством, так что половину того, что ему накидал Шоу Кэ Чжай Синчэнь, он заберет себе. После вычета налогов сумма все равно выходила солидная — больше, чем он заработал за весь прошлый год! Жаль только, что после этой битвы Шоу Кэ Чжай Синчэнь сбежал, и больше денег от него не видать. Но ничего, он уже успел выжать из него достаточно, перед тем как тот ретировался.

Насладившись потоком лести от зрителей Цзяи, Шуй Юньшэнь наконец соизволила обратить внимание на Пиньвэй Жэньшэна.

— Шуй Юньшэнь: Битва окончена, пора определиться с наказанием, не так ли?

— Соперник, моя любимая спрашивает, готов ли ты к наказанию? — Цзяи, чья улыбка при виде сообщения Шуй Юньшэнь была невероятно нежной, вмиг стала холодной, обращаясь к Пиньвэй Жэньшэну.

— Конечно, без проблем, я приму любое наказание! — Пиньвэй Жэньшэн тут же заискивающе улыбнулся. — Как сестренка Шуй пожелает, я все исполню в лучшем виде!

— Любимая, как ты хочешь его наказать? — тихо спросила Цзяи.

— Шуй Юньшэнь: Раз он так любит спорт, пусть как следует потренируется.

Пиньвэй Жэньшэн, тайком зашедший на канал Цзяи с запасного аккаунта, выдохнул. Было очевидно, что Шуй Юньшэнь намеренно повторяет его же слова, чтобы отомстить за Цзяи. Но для него такое наказание — сущий пустяк. Таким стримерам, как он, лишь бы деньги текли рекой, а на позор плевать. Для стримерш это унижение, а для него — ерунда. Что такое достоинство? Разве оно важнее денег? Если он будет выполнять это наказание, и даме с той стороны это покажется противным — ну что ж, это еще вопрос, кого на самом деле наказывают. Пиньвэй Жэньшэн изобразил на лице испуг и покорность, внутренне торжествуя.

— Шуй Юньшэнь: Пусть не выключает трансляцию и пробежит двадцать километров. Не пробежит — не смей заканчивать эфир.

— Пфф, — Цзяи не удержалась и прыснула со смеху, передавая наказание Пиньвэй Жэньшэну.

Фальшивый испуг на лице Пиньвэй Жэньшэна сменился настоящим ужасом. Заставить его, толстяка весом под девяносто килограммов, бежать двадцать километров? Да это же верная смерть! Нет, лучше бы его сразу убили, чем так мучить!

— Сестренка Шуй, может, заменим наказание? — взмолился он с перекошенным лицом. — Двадцать километров, я правда не смогу! Может, лучше я надену юбку и поприседаю...

— Шуй Юньшэнь: Мне еще мои глаза нужны, не хочу смотреть на такое безобразие. Только это. Вставай и беги немедленно.

Видя, что Шуй Юньшэнь настроена решительно, Пиньвэй Жэньшэн, смахнув пот со лба, в муках переоделся и поплелся на улицу. Зрители, обожающие подобные зрелища, толпой хлынули на его канал, чтобы лично следить за исполнением.

Не успел Пиньвэй Жэньшэн пробежать и немного, как начал тяжело дышать, почувствовал во рту металлический привкус и невольно перешел на шаг. Зрители в чате тут же взбунтовались.

<http://bllate.org/book/21559/2219029>